

УДК 332.02 + 339.924

Статья подготовлена в рамках проекта «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы Президиума РАН № 22 «Проблемы развития полиэтнического макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

Митрофанова Инна Васильевна

доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник,

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований

Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону;

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

mitrofanova@volsu.ru

Котова Лариса Анатольевна

преподаватель кафедры менеджмента и экономики,

филиал Южного федерального университета, г. Новошахтинск

kotova_7777@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ПРИГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА РОССИИ И РЕГИОНОВ ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В статье исследуются политико-экономические инновации, связанные с трансформацией региона «Донбасс» в контексте снижения рисков, вызванных военно-политическим и экономическим конфликтами на Украине. На основе креативного синтеза теоретических и практических подходов к изучению эволюции нелинейных экономических систем и формированию мегарегионов, а также анализа геополитической ситуации, складывающейся на мировой арене между Россией, США и Китаем, разработаны положения, в соответствии с которыми регион «Донбасс» можно рассматривать как «критическую точку» европейской регионализации.

Авторы считают, что важная стратегическая перспектива приграничного сотрудничества России и Украины связана с формированием трансграничных агломеративных коридоров «Нижнедонбасский» и «Верхнедонбасский»,

назначение которых состоит в реализации стыковочной функции между Нижнедонбасским, Поволжским, Московским и Петербургским коридорами.

Условием социальной и экономической стабилизации в субъектах Каспийско-Черноморского зарубежья является реализация геотранзитного потенциала региона «Донбасс» с формированием геотранзитной архитектуры его экономики. Стратегически же реализация процессов межнационального градоформирования возможна либо с позиции федеративных принципов, либо путем геополитического раскола территории региона «Донбасс» по границе Харьков – Донецк – Луганск с тяготением к России.

Ключевые слова: геополитика, политико-экономические инновации, сценарии межрегионального взаимодействия, депрессивные территории, кризис европейской регионализации, геотранзитное экономическое пространство, трансграничный агломеративных коридор, градоформирование, город – регион, регион «Донбасс», Каспийско-Черноморское зарубежье.

Inna Mitrofanova

Doctor of Science (Economics),
Leading Scientific Researcher
of the Institute of the Social, Economic and Humanitarian Researches
of the South Scientific Center of RAS; Rostov-on-Don;
Professor, Department of World and Regional Economy,
Volgograd State University, Volgograd
mitrofanova@volsu.ru

Larisa Kotova

Lecturer, Department of Management and Economics
Branch of the Southern Federal University, Novoshakhtinsk
kotova_7777@mail.ru

OPPORTUNITIES AND RISKS OF CROSS-BORDER COOPERATION OF REGIONS OF THE SOUTHERN MACROREGION OF RUSSIA AND REGIONS OF THE SOUTH-EAST OF UKRAINE IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY

In article the political and economic innovations connected with the transformation of the region "Donbass" in the context of decrease of the risks caused by a military-political and economic conflict in Ukraine are investigated. On the basis

of creative synthesis of theoretical and practical approaches of studying the evolution of nonlinear economic systems and the formation of megaregions, and also the analysis of the geopolitical situation developing on the world scene between Russia, the USA and China provisions are developed according to which the region "Donbass" can be considered as "a critical point" of the European regionalization.

Authors believe that the important strategic prospect of border cooperation of Russia and Ukraine is connected with the formation of a cross-border agglomeration "Nizhnedonbassky" and "Verkhnedonbassky" the creation of which consists in realization of the linking function between Nizhnedonbassky, Volga region, Moscow and Petersburg transport corridors.

One of the condition of social and economic stabilization in the subjects of the foreign Caspian and the Black Sea zones is the realization of geotransit capacity of the region "Donbass" with the formation of a geotransit architecture of its economy. Strategically realization of the processes of an international city formation is possible either on the basis of federal principles or by a geopolitical split of the territory of the region "Donbass" on the line Kharkov – Donetsk – Lugansk with a bent to Russia.

Keywords: geopolitics, political and economic innovations, scenarios of interregional interaction, depressive territories, crisis of the European regionalization, geotransit economic space, cross-border agglomerative corridor, gradoformirovaniye, city – region, region "Donbass", Caspian and Black Sea foreign territories.

Неопределенность чаще всего понимается как неточность и неполнота информации об условиях (сценариях) реализации чего-либо. Результаты проявления неопределенности могут быть положительными (прибыль, доход, другая выгода), отрицательными (ущерб, потери, убытки) или нулевыми (бесприбыльность, безубыточность). Риск же есть субъективная характеристика, отражающая возможность реализации неблагоприятных для акторов сценариев или последствий.

В современных условиях, несмотря на известные события на Украине, сохраняет свою актуальность идея восприятия региона «Донбасс» в качестве потенциального креативного мезопространства, что связано с продолжением поиска механизмов и инструментария решения проблем его устойчивого и сбалансированного развития, согласования масштабов и актуальных форм взаимодействия и интеграции с приграничными российскими регионами.

Хозяйственная система Юга России всегда была тесно интегрирована с регионами Украины общими инвесторами, товарными и технологическими цепочками. Политический кризис на Украине начала 2014 г. создал непредвиденные факторы риска для хозяйственного комплекса Юга России, а эскалация кризиса может иметь своим прямым следствием бурный рост миграционного потока русских украинцев в приграничные регионы, а для предприятий – газелей Южного федерального округа, объёмы поставок продукции которых на Украину в 2013 г. заметно выросли, негативно скажется на объемах экспорта. Так, только за январь – февраль 2014 г. экспорт ЮФО в Украину по такой основной статье, как нефть и нефтепродукты, значительно сократился, а, например, Краснодарский край снизил внешнеторговый оборот с этой страной почти в 4 раза. Позиция авторов в отношении прогнозов последствий данных событий созвучна мнению российских и региональных властей: субъекты Юга России и сопредельные территории Украины не прекратят исторически сложившееся сотрудничество [15–17].

Р. Челлен, рассматривая «государство как географический организм или пространственный феномен», указал на неизбежность территориальных захватов силой оружия. Вызываемые современным глобальным структурным кризисом глубокие сдвиги в экономике и политике целенаправленно влекут за собой возникновение новых политико-экономических идей, направленных на поиск новых сценариев межрегионального взаимодействия России и Украины в изменившейся геополитической ситуации [24].

Д. Родрик, осуществляя поиск ответа на вопрос: «Когда идеи важнее интересов в экономической политике?», определяет, что именно «времена

кризиса дают повод переосмыслить текущие формы политики – и потому, что преобладающие интересы могут потерять часть своей легитимности, и потому, что укоренившиеся агенты могут согласиться на новые способы решения проблем» [22, с. 39]. Характерной чертой для периодов кризисов и трансформаций является то, что «политика начинает доминировать над экономикой» [14, с. 12]. Мутации политики проявляются в появлении новых ее форм – «либо предлагая альтернативу текущей политике, либо рождая заинтересованность в реформе» [22, с. 39]. Причем, по мнению Д. Родрика, влияние политики выступает «как связывающее ограничение на развитие экономики. ...Общая экономическая эффективность определяется не столько технологическими или ресурсными ограничениями, сколько зависит от набора доступных для элиты действий, который определяется преобладающими среди элит идеями по поводу спектра доступных им стратегий, включая политику, построение коалиций» [22, с. 32 – 33].

Именно в этот период экономико-политические инновации создают возможности для политического предпринимательства и формируют новые границы трансформации. Определяя вектор встраивания своих национальных интересов в новые сценарии мирового сообщества, Россия в силу своего геополитического положения вполне готова сформировать траекторию: «следовало бы ускорить создание новых региональных финансовых регуляторов и порядков финансово-экономических обменов» [25]. Данная логика напрямую связана со структурными макроэкономическими сдвигами.

Эволюционная система (экономическая, политическая, технологическая и т.д.) всегда подвержена трансформирующим воздействиям внешних и внутренних сил. Китайский ученый в области экономики В.-Б. Занг видел движущий потенциал развития системы во «внезапном изменении структуры или хаосе», где можно наблюдать позитивное начало хаоса: «из кризиса нашего времени может возникнуть нечто, что можно было бы назвать «великой точкой» поворота, или новое более позитивное направление экономической эволюции» [6, п. 11]. Особенность «катастрофических изменений» [17, с. 70] проявляется в

нелинейной экономической системе вблизи критической точки; именно здесь «наблюдаются свойства нарушения структурной устойчивости» [6, п. 10.3].

А.Е. Андерсон утверждает, что фундаментальные изменения мировой экономики могут быть объяснены изменением структуры логистических систем, т.е. крупные структурные изменения характера производства, размещения производства, характера труда, культуры и общественных институтов вызываются изменениями в соответствующих логистических сетях. Логистические сети – это такие пространственные системы... для движения товаров, информации, людей и денег в зависимости от производства и потребления товаров» [6, п. 4.4].

В свою очередь, В.-Б. Занг выявил зависимость промежуточных, мезоэкономических систем эволюционной системы от фактора месторасположения. Возрастание объема обрабатываемой информации, расширение сетей связи, а также рост объема научного знания, в настоящее время является, по мнению В.-Б. Занга, началом 4-й логистической революции, под воздействием которой запускается эволюционный механизм «развития городов и межрегиональных экономических связей» [6, п. 4.4].

В контексте данных положений регион «Донбасс» можно рассматривать как «критическую точку» европейской регионализации. Спецификой еврорегионов, создающихся на постсоветском пространстве, выступала их узкая профильность. Как правило, большинство из них создавалось исключительно в экономических целях, т.е. вследствие заинтересованности регионального бизнес-сообщества в получении новых рынков сбыта вблизи от местонахождения, либо с целью лоялизации нормативно-правовой базы на границе для улучшения товародвижения. Регион «Донбасс» – не исключение.

Однако как важнейший объект геостратегической политики регион «Донбасс», «обладая преимуществом по географическому и геополитическому признаку, детерминировал природу ядра изменений макротерритории» [15, с. 174]. Представляя собой географический регион бифуркационных пространственно-экономических изменений или, по мнению авторов,

«геотранзитный коридор экономических пространств», этот украинский регион продемонстрировал наличие особой группы вопросов, связанных с политико-экономическими инновациями в области межрегиональных социально-экономических взаимодействий, таких, как межрегиональный товарообмен, межрегиональные технологические взаимосвязи.

Английский политолог В.В. Видеман ввел категорию «транзитное социоприродохозяйственное общество». А обслуживание транзитных пространств «представляет собой управление товаропотоком, идущим через осваиваемую им геополитическую территорию как геоэкономическое пространство, в которое внесен принцип политического управления» [3]. Думается, такой подход к определению пространства предопределяет появление новой формы социально-хозяйственной организации населения соответствующих ландшафтов, что, в свою очередь, дает импульс для появления консолидирующих политических институтов, обеспечивающих развитие такого транзитного пространства.

Сегодня процессы евроврегионализации претерпевают изменения в пользу создания мегарегионов как «нового инструмента стратегического территориального менеджмента в макроэкономическом и глобальном измерении» [16, с. 74]. Мегарегионы с вектором геотранзитного развития должны рассматриваться в качестве организаторов и интеграторов системного воспроизводства ресурсов и формирования новой структуры общественного капитала.

Наличие депрессивных территорий в границах России позволят систематизировать и выявить особые зоны – мезотерритории, переходные «сцепляющие» пространства в формировании мегарегионов. При этом развитие депрессивных территорий должно представлять всевозрастающую роль в системе федеральных приоритетов развития России. Именно поэтому создание механизма антикризисного регулирования играет приоритетную роль... при выстраивании региональной модели «ядра развития» [17, с. 70].

А.В. Бредихин в качестве условия интеграции и взаимодействия российских и украинских еврорегионов предлагает изменить специфику взаимоотношений «Цент – Периферия», как в России, так и на Украине. Особое внимание А.В. Бредихин уделяет вопросу федеративного устройства Российской Федерации. По его мнению, федеративный принцип устройства РФ позволяет более «расширить региональные права для приграничных областей, переведя их в статус автономных образований ... С другой стороны, подобные процессы следует провести и на территории Украины, однако здесь понадобится изменение... всего принципа административно-территориального устройства всей страны. Переход Украины из унитарного государства в федеративное является вполне возможным [2].

Важная стратегическая перспектива приграничного сотрудничества России и Украины – это формирование трансграничных агломеративных коридоров «Нижнедонбасский» и «Верхнедонбасский» (численность - порядка 11 млн. чел), назначение которых состоит в реализации стыковочной функции между Нижнедонбасским, Поволжским, Московским и Петербургским агломеративными коридорами [11, с. 232].

Рис. 1. Агломеративные коридоры России и Украины

Такая логика формирует новое понимание развития транзитного потенциала России, в частности, связанное с реализацией мегапроекта нового

«шелкового пути» Юго-Евразийского МТК, что также предусматривает развитие международного транспортного коридора евровосточного «Донбасс» [10, с. 32].

Процессы формирования геотранзитных мегарегионов вблизи точек равновесия усложняются под воздействием технологического уклада и поведения людей. Выводы специалистов по проблемам мегарегионов, таких как М. Бекман, Т. Пуу, А.Е. Андерсон, В.-Б. Занг, позволяют уточнить такие понятия, как, например, «непрерывное пространство», «подход динамического приближения» и др. В работах этих исследователей выдвинута гипотеза: пространственно зависимой является сама экономическая деятельность, которая описывается пространственной плотностью, что актуализирует проблему эволюции внутренней структуры городов. Взаимодействие переменных в процессах градоформирования сводится к моделям транспортировки в непрерывных условиях, т.е. «построение очень точных схем структурно устойчивых потоков и пространственной организации экономики, соответствующей таким потокам» [6, п. 8.2].

Динамическое моделирование неустойчивой экономической системы, характерное для «донбасского конфликта», связано с перестройкой параметрических показателей устойчивого, конкурентоспособного, безопасного развития евровосточного «Донбасс» и трансформирует модели градоформирования в контексте «глобальный город-регион» (globalcity-region) или «квазиметрополитанский регион» «quasimetropolitanarea» [7, с. 17].

Вопросы градоформирования анализируются многими исследователями. Так, Р. Ланг полагает, что мегаполисные регионы – это «кластеризованные сети метрополисных территорий, количество жителей которых превысило 10 млн.чел. (или перейти эту отметку к 2040 г.)». Идентифицируя мегаполисные регионы, Р. Ланг выделил следующие признаки: «объединение по меньшей мере двух (но возможно и двенадцати) существующих прилегающих территорий, образующих кластеризованные сети; культурный регион с общей историей и идентичностью, схожими физическими характеристиками окружающей среды;

связывает крупные центры через основные объекты транспортной инфраструктуры; образует функциональную городскую сеть, обеспечивающую движение потоков товаров и услуг; становится объектом крупномасштабного регионального планирования» [7, с. 17].

С.А. Липина рассматривает образование мегарегионов как опорную сеть особых экономических зон (ОЭЗ) на спорных территориях регионов, а именно – «формирование такого экономического механизма, где будут работать инвесторы разных этнических диаспор, которые свяжут территориально-хозяйственные комплексы республик в целостную экономику своей производственной инфраструктурой (транспортных коридоров, интермодальных терминалов, транспортно-перевалочных узлов, трубопроводов, информационно-компьютерных сетей, энергомоств, систем теле коммуникаций и др.) и создадут дополнительные возможности экономической интеграции субъектов» [13, с. 255].

В работах Ж. Готмана, М. Кастельсома, П. Тейлора предлагается определение мегарегиона как «крупной урбанизированной территории», «пространство потоков», «коммуникационных комплексов, связывающих регионы крупных городов через транспортные системы или деловые сети». Е.И. Иншаковой феномен мегарегиона раскрывается через категорию «мезоэкономическое пространство, институционально, организационно и информационно однородное и функционально обособленное для совместного обеспечения и обслуживания мировых потоков товаров и услуг посредством своих каналов и порталов заинтересованными хозяйственными субъектами, связанными общими проектами и процессами на основе территориальной концентрации и взаимодействия многообразных видов капитала» [7, с. 16–17].

Формирование трансформирующих процессов еврорегиона «Донбасс» сегодня связывают с принципами «теории катастроф» и ее разрушительными военными стратегиями. По мнению В.К. Белозерова, «война – несамостоятельное явление, она с неизбежностью проистекает из

предшествующей политики, поскольку подобным образом продолжается политика, оформившаяся в довоенный период» [1].

Интерес представляют взгляды А.Т. Мэхэна (1600–1783 гг.), выдвинувшего теорию, применяемую сегодня основными мировыми игроками, основные положения которой заключается в следующем: если государство стремится занять господствующее положение на внутреннем рынке какой-либо территории, то воздействие необходимо начинать с сопредельных государств. Установление влияния происходит под воздействием экономических и политических механизмов, т.е. блокирование или удорожание транзита товаров через интересующую страну, окружение недружественными соседними государствами, развитие приграничной торговли с постепенным продвижением зон своего влияния и интересов [18].

Н. Спайкмен, развивая теорию А.Т. Мэхэна, выдвинул идею «анаконды», акцентируя внимание на сохранении сравнительной силовой позиции государства. По его утверждению, именно в «способности успешно вести войну, и в географии лежат ключи к проблемам военной и политической стратегии. Территория государства – база, с которой оно действует во время войны и стратегическая позиция, которую оно занимает во время временного перемирия. География является самым фундаментальным фактором внешней политики государства, потому что этот фактор – самый постоянный» [5].

Военный конфликт в украинском Донбассе протекает на территории, где сосредоточена основная промышленность Украины, в том числе производства по переработке урановой руды для ядерной промышленности, продукции оборонного комплекса. По данным «Независимого бюро новостей», Европа рассматривает Украину как прямого конкурента, поэтому не пускает ее на свой рынок оружия. Однако и самой Украине представляется достаточно трудным это сделать в связи с высоким уровнем изношенности оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Переориентация на американские или европейские рынки невозможна в силу не соответствия стандартов производства оборонной продукции. Разрушение кооперации Украины и России в оборонно-

промышленном комплексе будет иметь катастрофические последствия для безопасности обеих сторон.

Под воздействием современных геополитических и геоэкономических тенденций сложилась предельно жесткая ситуация: столкновение цивилизаций азиатской и европейской. В докладе американского Национального совета по разведке «Рисуя карту будущего», в котором дается прогноз изменений на мировой политической сцене до 2020 года, подчеркивается: «...подъем Китая и Индии в качестве новых главных глобальных игроков,... изменяет геополитическую картину самым драматическим образом... XXI век видится как век, в котором Азия, ведомая Китаем и Индией, реализуется в полной мере» [8].

Китайский фактор геополитики сегодня представляет наибольший интерес, поскольку сопряжен с «планами переформатирования геополитической карты обширного региона от Суэца до Тибета предпринимаются меры по нейтрализации геополитического потенциала ведущих государств континента». Вокруг КНР проводятся стратегические маневры. С одной стороны, США и Великобритания рассматривают «геостратегическое сотрудничество» с Китаем в качестве эффективного инструмента установления контроля над всем материком Евразия, решения глобальных финансово-экономических проблем. С другой стороны, ведется целенаправленная работа по дестабилизации внутривосточной обстановки в Китае, подрыву основ его территориальной целостности. Осуществить данные планы возможно к КНР удобнее всего как раз через контроль над государствами Средней Азии, а также Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет, которые географически примыкают к этому региону и где сильны сепаратистские настроения в пользу отделения от Китая. Пекин, по данным официальных источников, проводит политику «развития тихоокеанского сотрудничества в противовес евроатлантической модели торгово-экономического взаимодействия, что позволит в значительной мере усилить позиции на глобальном рынке ресурсов, товаров и услуг [19]. Ограничением является отсутствие сухопутной альтернативы транспортировки, ресурсов и товаров.

Е.М. Примаков выдвинул идею «создания своеобразного стратегического «треугольника»: Россия, Китай и Индия. Однако, Вашингтон, проводит политику сопротивления присоединения Китая и Индии к «Большой восьмерке». США делают все от них зависящее, чтобы не допустить сближения Индии с Китаем: имеет место официального признания Индии ядерной державой. Укрепляя стабильность развития многосторонних отношений, Е.М. Примаков подчеркивал, «что создание такой треугольной системы не должно быть направлено против кого бы то ни было» [20, с. 194].

Идея сама идея создания такого «треугольника» способствовала нормализации и выработке совместных позиций по укреплению мира и безопасности в Азии и глобальном масштабе – появлению БРИКС. Так, «Goldman Sachs» утверждает, что экономический потенциал Бразилии, России, Индии и Китая таков, что они могут стать четырьмя доминирующими экономическими системами к 2050 году. Тезис был предложен Д. О' Нейлом, глобальным экономистом «Goldman Sachs». Эти страны занимают более чем 25% суши в мире, 40 % населения и имеют объединённый ВВП в 15,435 трлн \$. Почти в каждом сравнении они будут наибольшим глобальным объектом. Эти четыре страны среди самых больших и наиболее быстро растущих формирующихся рынков [23].

15 июля 2014 г. в Форталезе подписано соглашение о создании Нового банка развития стран БРИКС - альтернатива МВФ и Всемирному Банку [4]. По мнению Ю. Крупнова, не учитываются два фундаментальных момента:

1) «новый банк будет проводить все финансовые операции по-прежнему в долларах США», однако, проводимая политика «золотого юаня» Китаем, стремится к захвату торгово-экономических, финансовых сделок мирового рынка;

2) «корень зла кроется в том, что у России по факту не оказалось предложений по идеологии и совместным проектам со странами БРИКС. А ведь именно отсутствие конкретных мегапроектов планетарного масштаба является главным сдерживающим фактором для развития нашей страны» [12].

Однако китайский исследователь А. Пэн рассматривает иную позицию БРИКС в Восточной Украине: «Украина – случай для китайского участия», проявляющийся в наступлении определенных политических решений со стороны России и Украины. А. Пэн, определяя цели Китая, формирует предполагаемый план действий китайской стороны на Украине: «нынешняя администрация в Киеве должна прекратить работу, новое временное правительство должно включать региональных представителей, структурированное таким образом, чтобы не было никаких сомнений в том, что прорусская сторона имеет голос, равный своему весу среди общественности»; при реализации данного условия возникнет «сильная приверженность БРИКС сделать инвестиции в восточную часть страны, это будет служить интересам Китая как в защите своей текущей экспозиции, так и для того, чтобы в дальнейшем быть базой для экспансии» [21].

Но «донецкий конфликт» не является скорым исчерпывающим военным маневром геополитической элиты. Отягчающим обстоятельством выступает интенсивный переход к новому техногенезу. В.И. Корогодин, исследуя процессы запуска ценоза нового уровня, выражает точку зрения присутствия разрушительной составляющей как основе преобразований: «это всегда было вторжением в уже сбалансированные ценозы – вторжением, вызывающим их нарушения и даже разрушения... вслед за прекращением таких вторжений начиналось формирование новых ценозов, с ярко выраженным техногенным отпечатком» [9].

В.И. Корогодин утверждает, что интенсивный период техногенеза, который имеет ряд особенностей, и прежде всего, связан с внедрением на территориях энергоемких технологий и выработкой более полезного продукта, и, что также важно, ориентирован на новый уровень потребления энергии человечеством. Процессы воспроизводства человеческой цивилизации обеспечиваются направлением потока ресурсов, т.е. вещества и энергии. Направленность потоков и выбор этих ресурсов определяется генетической информацией. Определяя стратегию выживания человечества в технологизации

биосферы, ученый подчеркивает появление процесса, который будет сопровождаться определением предела «численности единой человеческой популяции... лишь двумя факторами: достаточностью источников энергии и доступностью вещества, которое с помощью этой энергии можно трансформировать в формы, приемлемые для жизнеобеспечения людей [9]. Представленная стратегия мышления формирует соответствующий уровень понимания перспектив развития региональных экономических систем. Новый технологический рост экономики должен быть менее энергоемким. Политика энергосбережения становится центральным звеном национальных стратегий.

Оценивая сценарии межрегионального взаимодействия Россия – Украина в изменившейся геополитической ситуации, можно сформировать положения новых политико-экономических границ трансформации, в рамках которых представляется целесообразным произвести запуск эволюционного развития еврорегиона «Донбасс» и снижение политико-экономического конфликта, где стержневым процессом выступает внедрение мегарегиона с вектором геотранзитного статуса в новой модели градоформирования «глобальный город-регион Донбасс». Условием стабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья и необходимым вектором развития выступает при данном стратегическом сценарии реализация геотранзитного потенциала существующего полиэтнического макрорегиона с формированием геотранзитной архитектуры экономики.

Бесспорно, научная логика предвосхищает и такой вариант: повышение дееспособности, времени оборота мирового капитала, проходящего через «глобальный город-регион Донбасс», будет достигаться путем увеличения добавочной прибыли за счет, с одной стороны, использования водного преимущества России и Украины по реке Северский Донец сможет привлечь внимание мирового капитала как к заместительному объекту инфраструктуры «Суэцкого канала» в контексте Юго-Евразийского МТК. С другой стороны, повышения производительности труда вследствие перехода на технологическую

траекторию развития, основанную на использовании источника энергии нового поколения – водородная энергетика [10, 11].

В стратегии развития данного сценария важно консолидировать политико-экономические интересы «глобального города-региона Донбасс» в составе Ростовская, Воронежская, Волгоградская, Белгородская, Донецкая, Луганская и Харьковская области. Данная интеграция укрепит позиции России и Украины как мегарегиона геотранзитного экономического пространства, осуществляющего функции глобального эпицентра Юго-Евразийского МТК в Каспийско-Черноморской акватории. Россия, сформировав механизм по извлечению пространственной ренты, т.е. от географического положения, создав политические, экономические, технологические, экологические решения выступит геополитическим интегратором в эволюционном механизме глобальной экономической системы. Что касается Украины, то такие процессы возможны либо с позиции перехода на федеративные принципы устройства государства, либо с позиции геополитического раскола территории по границе Харьков – Донецк – Луганск с вектором на Российскую Федерацию. Немаловажно, что исторические корни Украины – русские истоки Новороссии – территория веками служившая для кочевников транзитным коридором из Азии в Европу, с юга на север. Антогонизм войны и мира приобретает новые формы в «донбасском конфликте».

Литература

1. Белозеров В.К. Военная доктрина Российской Федерации о предсказуемости военных конфликтов // Научная Электронная Библиотека, 2000 – 2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21292042&> (дата обращения 05.08.2014).
2. Бредихин А.В. Федералистские тенденции евروهрегионов с украинским участием // Госсоветник. – 2014. – №1(5). – Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/federalistskie-tendentsii-evroregionov-s-ukrainskim-uchastiem> (дата обращения 08.03.2015).

3. Видеман В.В. Континентальная интеграция: Евразийская правовая модель. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.imperativ.net/imp8/eurasia.html> (дата обращения 01.05.2014).
4. В Форталезе подписано соглашение о создании Нового банка развития стран БРИКС // ИТАР-ТАСС. Экономика и бизнес. 2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1319738> (дата обращения 22.07.2014).
5. Гусаков Н.П., Андропова И.В. Россия и Украина в трудах ведущих геополитиков Запада // Материалы международной научно-практической конференции "Государство. Экономика. Гражданин": сборник научных работ участников научно-практической конференции г. Симферополь, 11-12 марта 2014 г. – Симферополь: Общественное объединение «Крымское экономическое научное объединение» (КЭНО), 2014. – 154 с.
6. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Времена и перемены в нелинейной экономической теории. – М.: Мир, 1999. – 335 с.
7. Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. Мегарегионы: теория и практика идентификации в пространстве мегаэкономики // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 2(2). – С. 16 – 21.
8. Картографируя будущее планеты: Доклад о «Проекте 2020» Национального Совета по разведке. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.intelros.org/lib/doklady/2020/2020.htm> (дата обращения 13.03.2015).
9. Корогодин В.И. Информация как основа жизни // Библиотека «svitk.ru» – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/2b/406_korogodin-informaciya_kak_osnova_jizni.php#Предвидимо (дата обращения 03.04.2015).
10. Котова Л.А. Новая экономика Русской Православной Церкви: практика метаморфоз венчурного капиталиста // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 32(173). – С. 56–60.

11. Котова Л.А. Стратегия наращивания потенциала развития инноваций в трансграничном сотрудничестве Россия – Украина // Региональная экономика. Юг России. – 2012. – № 13. – С. 231 – 237.
12. Крупнов Ю. Банк БРИКС без проектов работать не будет. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kroupnov.ru/news/2014/07/16/11150/> (дата обращения 22.07.2015).
13. Липина С.А. Северо-Кавказский регион: стратегия экономического роста // Региональная экономика. Юг России. – 2012. – № 13. – С. 250 – 258.
14. Мау В.А. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 5–31.
15. Митрофанова И.В., Котова Л.А. Интеграционный вектор модернизации социохозяйственной системы еврорегиона «Донбасс» // Экономика устойчивого развития. – 2014. – № 2(18). – С. 173–179.
16. Митрофанова И.В., Жуков А.Н. Мегапроектирование как инструмент стратегического территориального менеджмента // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3 (21). – С. 74–85.
17. Митрофанова И.В. Управляемое социально-экономическое развитие регионов и округов России: мифы и рифы стратегического менеджмента // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2010. – № 4. – С. 62–71.
18. Мэхэн А. Тайер. Влияние морской силы на историю. 1660-1783 // Военная литература. – 2006. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/mahan1/index.html> (дата обращения 20.06.2015).
19. Небренчин С. Китайский фактор геополитики // Информационно-аналитический портал «Геополитика, 2007-2014». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://geopolitika.ru/article/aktualnye-problemy-evraziyskoy-bezopasnosti#.U86o1_1_tK1 (дата обращения 22.03.2015).
20. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: ИИК «Российская газета», 2009. – 239 с.

21. Пэн А. Украина – случай для китайского участия // Информационно-аналитический геопортал «Геополитика, 2007 – 2014». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.geopolitika.ru/article/ukraina-cluchay-dlya-kitayskogo-uchastiya#.U89_vfl_tK0 (дата обращения 22.03.2015).
22. Родрик Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 22 – 44.
23. Свободная энциклопедия Википедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1> (дата обращения 22.07.2014).
24. Тихонравов Ю.В. Определение геополитики: идеология или наука. Дефиниция геополитики // Библиотека «Полка букиниста». 2006. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch04_all.html (дата обращения 19.03.2015).
25. Якунин В.И. Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России // Центр проблемного анализа. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://problemanalysis.ru/Yakunin_Singapore.pdf (дата обращения 19.03.2015).

References

1. Belozarov V.K. Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii o predskazuemosti voennyh konfliktov [Military Doctrine of the Russian Federation on the predictability of military conflicts]. *Nauchnaja Jelektronnaja Biblioteka*, 2000-2014 [Scientific Electronic Library, 2000-2014]. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21292042&>.
2. Bredihin A.V. Federalistskie tendencii evroregionov s ukrainskim uchastiem [Federalist tendencies Euroregions with Ukrainian participation]. *Gossovetnik*, 2014,

no. 1 (5). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/federalistskie-tendentsii-evroregionov-s-ukrainskim-uchastiem/>

3. Videman V.V. Kontinental'naja integracija: Evrazijskaja pravovaja model' [Continental Integration: Eurasian Law model]. Available at: <http://www.imperativ.net/imp8/eurasia.html>.

4. Fortaleze podpisano soglasenie o sozdanii Novogo banka razvitija stran BRIKS [In Fortaleza signed an agreement to establish a new development bank of BRICS countries]. *ITAR-TASS. Jekonomika i biznes*, 2014. Available at: <http://itar-tass.com/ekonomika/1319738>.

5. Gusakov N.P., Andronov N.P. Rossiya i Ukraina v trudah vedushhih geopolitikov Zapada [Russia and Ukraine in the writings of the leading politicians of the West]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Gosudarstvo. Jekonomika. Grazhdanin": sbornik nauchnyh rabot uchastnikov nauchno-prakticheskoy konferencii g. Simferopol', 11-12 marta 2014 g* [Materials of the international scientific and practical conference "State. Economy. Citizen": collection of scientific works of participants of scientific and practical conference Simferopol, on March 11-12, 2014]. Simferopol: Obshhestvennoe ob#edinenie «Krymskoe jekonomicheskoe nauchnoe ob#edinenie» (KJeNO) Publ., 2014. 154 p.

6. Zang V.-B. *Sinergeticheskaja jekonomika. Vremena i peremeny v nelinejnoj jekonomicheskoy teorii* [Synergetic economy. Times and changes in the economic theory of nonlinear]. Moscow, Mir Publ., 1999. 335 p.

7. Inshakova E.I., Voloshina A.Ju. Megaregiony: teoriya i praktika identifikacii v prostranstve megajekonomiki [Megaregion: theory and practice in the identification of space megaeconomiki]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 2013, no. 2(2), pp.16-21.

8. *Kartografiruja budushhee planety: Doklad o «Proekte 2020» Nacional'nogo Soveta po razvedke* [Mapping the Global Future: Report of the National Intelligence Council's 2020 Project]. Available at: <http://www.intelros.org/lib/doklady/2020/2020.htm>.

9. Korogodin V.I. Informacija kak osnova zhizni [Information as the basis of life]. *Biblioteka «svitk.ru»*. [Library “svitk.ru”]. Available at: http://svitk.ru/004_book_book/2b/406_korogodin-informaciya_kak_osnova_jizni.php#Предвидимо.

10. Kotova L.A. Novaja jekonomika Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: praktika metamorfoz venchurnogo kapitalista [The New Economics of the Russian Orthodox Church: the practice of metamorphosis venture capitalist]. *National interests priorities and safety*, 2012, no. 32(173), pp. 56-60.

11. Kotova L.A. Strategija narashhivaniya potenciala razvitija innovacij v transgranichnom sotrudnichestve Rossija – Ukraina [Capacity-building strategy of innovation development in cross-border cooperation Russia –Ukraine]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 2012, no 13, pp. 231-237.

12. Krupnov Ju. *Bank BRIKS bez proektov rabotat' ne budet* [BRICS bank without projects will not work]. Available at: <http://www.kroupnov.ru/news/2014/07/16/11150/>.

13. Lipina S.A. Severo-Kavkazskij region strategija jekonomicheskogo rosta [North Caucasus region growth strategy]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 2012, no 13, pp. 250-258.

14. Mau V.A. Social'no-jekonomicheskaja politika Rossii v 2014 godu: vyhod na novye rubezhi? [Socio-economic policy of Russia in 2014: access to new frontiers?]. *Voprosy jekonomiki*, 2015, no. 2, p.p. 5-31.

15. Mitrofanova I.V., Kotova L.A. Integracionnyj vektor modernizacii sociohozjajstvennoj sistemy evroregiona «Donbass» [Integration vector upgrading the socio economic system of the Euroregion "Donbass"]. *Jekonomika ustojchivogo razvitija*, 2014, no. 2 (18), pp. 173-179.

16. Mitrofanova I.V., Zhukov A.N. Megaproektirovanie kak instrument strategicheskogo territorial'nogo menedzhmenta [Mega design as a tool for strategic territorial management]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2012, no. 3 (21), pp. 74–85.

17.Mitrofanova I.V. Upravljaemoe social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov i okrugov Rossii: mify i rify strategicheskogo menedzhmenta [Managed socio-economic development of regions and districts of Russia: Myths and reefs of strategic management]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*, 2010, no. 4, pp. 62–71.

18.Mjehjen, Al'fred Tajer. Vlijanie morskoj sily na istoriju. 1660-1783 [The Influence of Sea Power upon History. 1660-1783]. *Voennaja literature, 2006* [Military Literature, 2006]. Available at: <http://militera.lib.ru/science/mahan1/index.html>.

19.Nebrenchin S. Kitajskij faktor geopolitiki [China factor geopolitics]. *Informacionno-analiticheskij portal «Geopolitika, 2007-2014»* [Informational and analytical portal “Geopolitics, 2007-2014”]. Available at: http://geopolitika.ru/article/aktualnye-problemy-evraziyskoy-bezopasnosti#.U86o1_l_tK1.

20.Primakov E.M. *Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaja blizorukost'* [World without Russia? What is political short-sightedness]. Moscow: IIC “Rossiyskaya Gazeta” Publ., 2009. 239 p.

21.Pjen An'dun. Ukraina – sluchaj dlja kitajskogo uchastija [Ukraine – the case for Chinese participation]. *Informacionno-analiticheskij portal «Geopolitika, 2007-2014»* [Informational and analytical portal “Geopolitics, 2007-2014”]. Available at: http://www.geopolitika.ru/article/ukraina-cluchay-dlya-kitayskogo-uchastiya#.U89_vfl_tK0.

22.Rodrik Djeni. Kogda idei vazhnee interesov: predpochtenija, vzgljady na mir i innovacii v jekonomicheskoy politike [When ideas are important interests: preferences, views of the world and innovation in economic policy]. *Voprosy jekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 22-44.

23.Svobodnaja jenciklopedija Vikipedija [The free encyclopedia Wikipedia]. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1>.

24.Tihonravov Ju.V. Opredelenie geopolitiki: ideologija ili nauka. Definicija geopolitiki. [Determination of geopolitics: ideology or science. The definition of

geopolitics]. *Biblioteka «Polka bukinista»*, 2006 [Library “Shelf Worm”, 2006]. Available at: http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch04_all.html.

25. Jakunin V.I. Rekonfiguracija finansovo-jekonomicheskoy karty mira, vklad tekushhego krizisa i vozmozhnosti Rossii [Reconfiguration of the financial and economic map of the world, the contribution of the current crisis and the possibility of Russia]. *Centr problemnogo analiza* [Center for Problem Analysis]. Available at: http://problemanalysis.ru/Yakunin_Singapore.pdf.